Автор: Administrator
21.02.2015 19:52

Эта во многом нелепая и трагическая история 16-летней омички Валерии Щербаковой сродни резонансному инциденту во Внуково, где 17-го августа 2014 года пассажир авиалайнера погиб из-за несвоевременной и некачественно оказанной медпомощи. На омском участке РЖД то же самое произошло месяцем ранее – 16-го июля 2014-го…

Полгода расследуется смерть молодой омички в вагоне фирменного поезда №38 «Москва – Томск». РЖД хранит молчание и не спешит извиниться перед родственниками, желая им в официальном обращении "здоровья и благополучия"!

Если случай в столичном аэропорту прогремел в ток-шоу «Пусть говорят» и стал хотя бы поводом для проверок работы фельдшерских авиапунктов и имеющегося там оборудования и медпрепаратов по всей стране, то омский факт постарались не просто не афишировать, но и благополучно замять. По крайней мере, к такому выводу пришли родственники умершей девушки, обивающие «до того как» пороги местных и правоохранительных органов более полугода.

Жизнь прекрасна!

А началось все с того, что две родные сестры – старшая Евгения и младшая Валерия в начале июля 2014 года отправились в город Пермь навестить бабушку. Проведя в гостях у родственников беззаботную неделю, сестры 15-го июля сели в фирменный поезд «Москва – Томск» №38 и отбыли в родной город Омск.

Ничто не предвещало беды. Хорошее летнее настроение, солнце, фрукты, приятные попутчики, скорая встреча с родителями.

Безусловно, важно отметить, что с трех лет младшая Щербакова – Валерия наблюдалась у врача с диагнозом «бронхиальная астма». Не смотря на это, девушка вела активный полноценный образ жизни: занималась черлидингом, была ярой болельщицей Авангарда, участвовала в акции «Бессмертный полк», а буквально накануне вояжа в Пермь окончила с отличием художественную школу. Одним словом, именно про таких говорили и говорят с подачи известного киногероя - «комсомолка, спортсменка, красавица». Таковой была и теперь навсегда останется в памяти знавших ее людей 16-летняя Лера.

Заболевание девушка переносила с легкостью. Это отмечают все – и соседи, и друзья по школе, и близкие люди. Единственное неудобство – это постоянное присутствие в пределах досягаемости ингалятора на случай неожиданного приступа, который всегда купировался дозой «Сальбутамола». Ведь спровоцировать болезнь мог едкий табачный дым, насыщенный запах выхлопных газов или токсичный выброс, которыми нет-нет да побалуют омичей местные предприятия нефтехимии.

На этот счет поездка в Пермь протекала вообще безоблачно. Тем не менее, на обратную дорогу девушки специально сходили в аптеку и купили еще один баллончик ингалятора впрок. Как чувствовали. Внезапно воспользоваться лекарствами пришлось на

следующий день поездки, на последнем перед Ж.д. вокзалом перегоне «Называевск – Омск Пассажирский». До родного города и помощи родных людей Валерии не хватило каких-то двух часов.

«У нас все ходы записаны»

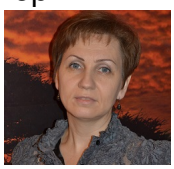
Впрочем, не в километрах и не в часах дозируются такие важные понятия как профессионализм, сопереживание, неравнодушие. Как считает Евгения Щербакова, именно этих человеческих качеств не хватило сотрудникам фирменного поезда, чтобы спасти жизнь ее сестре:

- Когда у Валерии случился приступ, я тут же обратилась к проводнице, - не без волнения вспоминает девушка те страшные минуты. – «Помогите! Человеку плохо!» – буквально кричала я, но проводница, ответив что «в аптечке только йод и зеленка», как трясла белье в соседнем плацкарте, так и продолжала его трясти. Ноль внимания! Для меня это безразличие стало настоящим шоком. На всю жизнь…

Только после того, как старшая сестра вышла в центр вагона и закричала во все легкие, что нужен врач, среди пассажиров нашлась медик по образованию, которая незамедлительно и приступила к оказанию посильной помощи. Лишь значительно позже к переполоху среди пассажиров подключились и проводники. Но случилось это уже в черте Омска, и когда Валерия окончательно потеряла сознание.

Это сейчас в протоколах следователя и в бравых ответах руководства РЖД «потерпевшим» можно прочесть, что «нестандартную ситуацию начальник поезда и его подчиненные буквально контролировали поминутно», «держали руку на пульсе», «самым деятельным образом соучаствовали». Но по факту, как это видят родители – смерть дочери в момент прибытия поезда на перрон города Омска и никаких опережающих действий со стороны сотрудников РЖД, чтобы хоть как-то спасти Человека, Пассажира, Клиента.

Признаки клинической смерти у Валерии Щербаковой констатировала уже фельдшер омского ж.д.вокзала, прибывшая к месту ЧП без какого-либо спецоборудования. А

бригады долгожданной и жизненно необходимой «скорой помощи» рядом с умирающим пассажиром так и не оказалось.

- Я до сих пор не могу взять в толк, - мать погибшей девушки Ольга Щербакова каждый раз при упоминании тех событий пробирают слезы, - как можно так халатно отнестись к жизни человека?! За двадцать минут до прибытия в Омск ребёнок потерял сознание. Ведь при согласованных действиях поезд можно было остановить как минимум в трех или четырех населенных пунктах еще до Омска. Неужели нет «скорой помощи» в том же Лузино? Никогда не поверю! Ребенок мучился, умирал, а они «поступали в строгом соответствии с должностными инструкциями». К чему такие инструкции, если они противоречат человеческой жизни…

Самым обидным для мамы Оли является то, что за жизнь ее дочери боролись сестра, случайные попутчики, а не работники РЖД. В поезде даже не дали объявление по громкой связи или другим доступным образом не оповестили о том, что нужна помощь нужны медпрепараты. Возможно, они у кого-то из пассажиров при себе были, и тогда все могло завершиться иначе!

Все - «уложились в нормативы», а человека нет!

Для семьи Щербаковых произошедшее стало громом среди ясного неба. Такое ощущение, что жизнь этих людей разделилась на черное и белое. Светлое было раньше, до 16-го июля, а сумрачное и мрачное – сейчас, после случившегося.

Отец семейства Олег Щербаков в тот день встречал своих девочек на перроне вокзала. Он сердцем и душой чувствовал, что что-то происходит в поезде неладное, но помочь ничем не мог. Если бы старшую дочь не ввела в заблуждение проводница поезда и не обнадежила, что «к поезду уже вызвана «скорая помощь» и врачи ожидают во всеоружии», он бы сам помчался, позвонил, остановил, за шкирку притащил бы медиков на перрон.

- Поезд подъехал, ни машины «скорой», ни врачей нет. Дочь без сознания. Появилась фельдшер вокзала, посмотрела и только тогда сама (! – ред.) через 5 минут (!! – ред.) по телефону стала вызывать «скорую помощь»! Я просто в шоке…

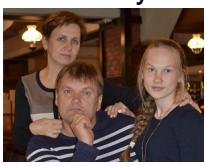
Отец побежал стремглав встречать «реанимобиль». Машина, по словам Олега Щербакова, «в виде напрочь убитой газели» появилась на привокзальной площади через 7 минут. Подъехать ближе не смогла из-за стихийного скопления автотранспорта. Он пытался словами, жестами, мимикой придать ускорение явно не торопящимся врачам, но те сказали, как отрезали: «Мы же уложились в норматив!».

Отменить нельзя возбудить

Сейчас, даже по прошествии сравнительно большого периода времени, конечно, эмоции родственников зашкаливают, но в одном они правы – подобное не может происходить в «цивилизованном обществе», в «государственном предприятии» и в «фирменном поезде» и не должно оставаться безнаказанным.

Тем не менее, после шести месяцев разбирательств следователь следственного отдела Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета РФ П.А.Казанцев 3 (трижды!) принимал решение «отказать в возбуждении уголовного дела по факту смерти В.О.Щербаковой». Мотивировал он это пунктом 1 части 1 статьи 24 УПК РФ – «Отказ в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела по основанию – отсутствие события преступления».

После целой череды переписки сторон 02 декабря отец Олег Щербаков подает «жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела» непосредственно Омскому транспортному прокурору Дмитрию Козловскому. Через полтора месяца, 16 января 2015 года, заявителю неожиданно приходит

постановление о… возбуждении уголовного дела и принятии его к производству за подписью… следователя П.А.Казанцева! Того самого, кто еще в сентябре, изучив те же самые аргументы и доказательства сторон, так настойчиво раз за разом принимал решения об отказе. Более того, теперь дело возбуждено по серьезной статье 109 УК РФ (часть 2) – «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей».

С чем это связано остается лишь догадываться. Возможно, освоившись в новой должности, прокурор Д.В.Козловский наводит в своем ведомстве надлежащий порядок, о котором здесь подзабыли. Возможно, аналогичные резонансные дела по всей стране привели руководство РЖД к пониманию, что безнаказанность ни к чему хорошему не приведет, и госкорпорация взяла курс на самоочищение, ребрендинг, так сказать, своего заметно подмоченного имиджа. Возможно, возымело действие намерение родственников погибшей девушки обнародовать подробности этой скандальной, но во многом «закономерно-показательной трагедии» в СМИ.

Нужна РЖД-профилактика

В любом случае теперь в рамках возбужденного уголовного дела у компетентных органов имеются все основания и все инструменты, чтобы определить степень вины каждого из участников той июльской трагедии – проводника, машиниста, начальника поезда, фельдшера, «скорой помощи», начальника вокзала и других. И главное выяснить причины, приведшие жизнелюбивую, яркую, эффектную девушку к летальному исходу.

О человеческом факторе мы уже упомянули словами заинтересованных лиц – «профессионализм, сопереживание, неравнодушие». А как с медикаментами на фирменном поезде и в фельдшерских пунктах? - (по словам медика, случайно оказавшейся рядом с умирающей девушкой, для спасения Валерии достаточно было одной ампулы преднизалона или адреналина, недорогих и востребованных нынче препаратов). Как у нас с курением в общественных местах (поездах)? – (окончательно плохо девушке стало именно после посещения туалета и тамбура, где было накурено «до тошноты»). Как с жизнеспособностью инструкций на предмет возникших аналогичных чрезвычайных ситуаций? – (до сих пор так и не понятно кто же должен был принять решение об экстренной остановке – машинист или начальник поезда, оказывается, это вполне равные величины для движущегося состава с людьми). Как с координацией работы со службами и ведомствами, расположенными вне пунктов назначения «фирменного поезда»? На эти и на многие другие вопросы, видимо, еще только предстоит ответить следователям.

И не только, чтобы наказать виновных, но и чтобы не допустить аналогичной трагедии в дальнейшем. Важнее – предупредить трагедию, а не титанически бороться.

С ее последствиями…

Мы будем следить за развитием событий.

Александр Грасс